

Система передает данные. Передача завершена.

...

— Красавчик, хи-хи, какой красавчик.

Мерзкий, сальный голос раздался прямо над головой Сяо Цзиньжуня.

Сяо Цзиньжуня наконец открыл глаза. После недавней телепортации голова все еще слегка кружилась.

Первое, что он увидел, — это жирный, похожий на боророватую свинью тип, который вытянул губы, намереваясь поцеловать его. Губы уже почти коснулись лица, и Сяо Цзиньжуня широко распахнул глаза.

Не успев даже осознать происходящее, тело среагировало на уровне инстинктов. Раздался резкий хлопок, и жирдяй отлетел в сторону.

— Ой, больно, ой!

Удар Сяо Цзиньжуня был не из легких. Мужчина взвыл от боли, отчего у Сяо Цзиньжуня на виске запульсировала вена.

— Ты... слишком шумный.

Когда Сяо Цзиньжуня заговорил, голос звучал до невозможности хрипло, из-за чего он невольно нахмурился.

Хлоп! Еще один удар — и толстяк обмяк, потеряв сознание. Глядя на его обнаженный торс, заплывший слоями сала, даже Сяо Цзиньжуня, который никогда не судил людей по внешности, почувствовал отвращение.

Впрочем, он понимал, что сейчас важнее всего получить воспоминания прежнего владельца тела.

— Система, передавай память.

— Принято. Агент номер 0279, убедитесь, что находитесь в безопасной среде. Системная передача не должна прерываться. В случае прерывания процесс будет остановлен без возможности возобновления.

Услышав это, Сяо Цзиньжуй даже бровью не повел.

— Передавай память.

Как опытный агент, он прошел через бесчисленное множество миссий, превратившись из зеленого новичка в матерого профессионала. Эти слова он слышал столько раз, что давно перестал обращать на них внимание.

Огромный массив воспоминаний хлынул в сознание. Сяо Цзиньжуй потер виски, пытаясь унять усталость.

Он откинулся на спинку дивана, прищурился и посмотрел на толстяка с нескрываемой жадой убийства.

— Система, как ты проводишь передачу? Еще чуть-чуть, и я бы лишился девственности.

— Приветствую, мой первый носитель. Я — система 888. Надеюсь на наше плодотворное сотрудничество.

Сяо Цзиньжуй вскинул бровь, глядя на появившуюся систему:

— А где 031?

— Носитель, видите ли, наш отдел новый. Старший 031 все еще занят в департаменте ролей второго плана и не может отлучиться. Поэтому именно я, как новосозданная система, буду помогать вам в выполнении задач. Надеюсь на сотрудничество.

— Ха-ха-ха, ты серьезно?

Сяо Цзиньжуй был вне себя от радости. Хотя 031 и помог ему немало, но и контролировал он его чересчур строго, что ужасно раздражало. Если бы не чувство долга за то, что 031 буквально создал его как агента, он бы давно подал жалобу в Главную систему с просьбой о замене. А теперь получить в напарники новичка — это как раз то, что нужно.

Знай он раньше, что смена отдела позволит избавиться от 031, он бы давно перевелся.

Правда, переводы в системе — дело непростое, особенно когда речь идет о таком непопулярном направлении, как роли второго плана.

Сейчас все помешаны на историях об успехах и возмездии, а играть второго плана — значит терпеть унижения: нужно изображать беззаветную любовь к главной героине, подставляться

под удары ради этой дурочки, отдавать ей душу и сердце, а в ответ получать лишь роль запасного аэродрома. Чуть что не так — и жизнь долой.

Он уже не раз подавал заявки на перевод, но как номер один в рейтинге исполнителей ролей второго плана, он был слишком ценным кадром, чтобы его отпустили.

В этот раз ему, должно быть, просто несказанно повезло. Сяо Цзиньжуй до сих пор не понимал, почему его вдруг перевели.

Поэтому даже во время отпуска, лежа пластом на кровати, он, наплевав на отдых, соскочил и помчался в штаб за заданием — боялся, что если промедлит, кто-нибудь другой перехватит место и перевод отменят.

Сяо Цзиньжуй размышлял об этом, но внешне оставался спокойным, одарив систему мягкой, безобидной улыбкой.

888 выдохнуло с облегчением. Оно боялось, что новый носитель окажется суровым тираном, с которым будет трудно сработаться, но сейчас он выглядел вполне дружелюбным. Веря в лидерские качества своего напарника, система уже предвкушала быстрое повышение и триумф над старшими коллегами. Ха-ха-ха!

— 888, о чем ты задумалось? У тебя слюни потекли.

Сяо Цзиньжуй посмотрел на него с явным пренебрежением.

Испугавшись, 888 поспешно вытерло рот маленькой ручкой. Там действительно были капли. Система прикрылась ладошкой и пробормотала:

— Нет, вам показалось, носитель.

Сяо Цзиньжуй не стал тратить время на 888 и вернулся к воспоминаниям прежнего владельца.

— 888, какая у меня задача?

Хотя он уже догадывался, лучше было уточнить для надежности.

— Задача первая: стать кинозвездой.

— Задача вторая: сделать так, чтобы те, кто причинил ему боль, сгинули в муках.

Услышав это, Сяо Цзиньжуй убедился, что все так, как он и предполагал.

Он подошел к лежащему толстяку. Если раньше тот вызывал лишь брезгливость, то теперь — чистую ненависть и тошноту.

Согласно воспоминаниям, этот жирный Гу Минсюань стал началом конца для прежнего владельца.

Друг предал его, продав ради киноресурсов этому самому спонсору, Гу Минсюаню.

Шоу-бизнес — место грязное, но прежний владелец не хотел идти легкими путями, предпочитая сохранять достоинство. Он хотел пробиться собственными силами, не торгуя телом. Поэтому до сих пор, обладая выдающейся внешностью, оставался никому не известным.

Даже тогда он не опускал рук, оставаясь оптимистом.

Но его друг подло подпоил его и подложил в постель к Гу Минсюаню. Когда он проснулся, все уже случилось. После этого он долго не мог прийти в себя.

А тот самый друг, воспользовавшись полученными связями, мгновенно взлетел на вершину и стал популярным идиолом.

Когда прежний владелец наконец оправился от удара и решил попытать счастья на прослушивании, его интимные фотографии и подробности той ночи были слиты в сеть.

В одночасье его втоптали в грязь, требуя убраться из индустрии. Друг же, воспользовавшись моментом, добавил масла в огонь, окончательно перекрыв ему путь к спасению.

И даже это было бы полбеды — у него оставались кое-какие сбережения, можно было жить спокойно, уйдя из шоу-бизнеса. Но адрес просочился в сеть, и фанаты-хейтеры зарезали его. Когда тело нашли, оно пролежало месяц и успело разложиться.

Самое смешное, что убийца давно сбежал за границу, а новость о смерти даже не вызвала резонанса.

Сяо Цзиньжуй посмотрел на распростертого Гу Минсюаня и пожалел, что ударил его слишком слабо.

— Система, иголки.

— Иголки???

Встретившись с озадаченным взглядом 888, Сяо Цзиньжуй обреченно приложил ладонь ко лбу.

Забыл, что это не 031.

Впрочем, будь здесь 031, они бы снова поссорились. Тот обязательно стал бы настаивать на своем. Но Сяо Цзиньжуй никогда не был послушным исполнителем. Ему и так было тошно от ограничений роли второго плана, чтобы еще и во всем слушаться систему.

В любом случае, они с 031 вечно грызлись.

Сяо Цзиньжуй ловко достал из системного пространства серебряные иглы и с молниеносной скоростью вонзил их в тело Гу Минсюаня.

888, все еще коря себя за бесполезность, замороженно наблюдало за движениями носителя.

— Носитель, что вы делаете?

— Порчу жизнь. Чтобы не стоял, — лаконично ответил Сяо Цзиньжуй.

— Не стоял??? — простите уж новорожденную систему, она не знала таких выражений. — Вы имеете в виду, что он не сможет ничего поднять?

Сяо Цзиньжуй усмехнулся:

— Именно так. Только подниматься не будет кое-что особенное.

Сказав это, он выразительно посмотрел вниз.

Если бы не законы этого мира, он бы давно прикончил Гу Минсюаня. Тот разрушил жизнь прежнего владельца, с какой стати ему вообще жить?

888 все еще хлопало глазами, пытаясь понять суть.

Сяо Цзиньжуй уже было направился к выходу, но остановился. Ему пришла в голову забавная мысль — нельзя же уходить просто так.

Он разблокировал телефон Гу Минсюаня его же пальцем и отправил сообщение на один из номеров:

— Есть дело, жду, срочно.